

Татьяна Лебедева

Безжалостный,
опасный но...
Только мой!

Татьяна Лебедева

**Безжалостный, опасный
но... Только мой!**

«Издательские решения»

Лебедева Т.

Безжалостный, опасный но... Только мой! / Т. Лебедева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935877-6

Он убийца... Киллер. Один из лучших. Сострадание, жалость — не его качества. Он убивает людей, не обращая внимания на их мольбы о пощаде. Единицы, кто мог бы одобрить его род деятельности. Но ему плевать на это... Было до определенного момента... Маленькая девочка, которая возникла на его жизненном пути, пробудила в нем противоположные качества. Вита. Он сам себе поклялся защищать и оберегать ее. Она стала для него другом... Но будет ли эта дружба вечной?.. Особенно, когда Вита вырастет...

ISBN 978-5-44-935877-6

© Лебедева Т.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	17
3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Безжалостный, опасный но... Только мой!

Татьяна Лебедева

© Татьяна Лебедева, 2018

ISBN 978-5-4493-5877-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Ночь. Поздняя непроглядная ночь. На небе сгустились тучи того и гляди пойдет дождь. Станет еще холоднее. Но маленькую девочку десяти лет это не волновало. Холод и прочие погодные катаклизмы ее не пугали, так как красивый особняк, за которым она наблюдала из-за кустов и со страхом ждала, когда ее кинутся искать и что с ней сделают, когда найдут.

Надо было остаться там... Но там страшно. Там чудовище. Страшные уродливые злые. Не внешне, а внутри... Ну почему они выбрали именно меня? В детдоме было и так полно детей. Взять хотя бы Верку. Фу! Противная и злая. Такая же, как эти ненормальные психи. Только и делают что кричат, бьют и издеваются. Мамочка ну почему я не такая как все? Будь я другой, обычной все было бы по-другому.

Ксюша, во всяком случае, так называли ее новоиспеченные, истязатели боялась пошевелиться. В очередной раз она умудрилась попасть под горячую руку своего, так называемого отца-садиста Антона Афанасьев и его жены Евгении. Эти двое были самыми отвратительными людьми, которых она знала и видела, и честно говоря, не понимала для чего им богатым и успешным людям она девочка из приюта. Не любви ни ласки она от них за все полгода не видела. Как только ее сюда привезли то сразу дали понять, что место у нее не лучше чем у собаки.

Постоянно наказывали, срывали злость, били. Не понятно только за что. Особенно Женя. Эта женщина с красивой внешностью внутри была настоящим дьяволом. Каждый день от нечего делать она над ней. А Антон этот толстый индюк вечно приходил домой пьяный, и если Ксюша не спала, начинал кричать и сажать ее в темную комнату, где девочка сидела до утра. Облегчение было лишь, когда в этот дом приходили гости и Антон с Женей начинали вести себя с девочкой как с самым любимым ребенком. Жуть.

Ксюша поморщилась и натянула на колени перепачканное платье. Сегодня Антон снова напился и ударил ее. Не выдержав, Ксюша ударила его фарфоровой куклой по спине и убежала верев задний вход и спряталась в кустах, где сидела уже три часа.

Она не хотела, чтобы ее нашли. Лучше умереть от холода, чем вновь вернуться в этот ад.

Время шло, а из дома так никто и не вышел. Даже охраны расставленной по всей территории не было видно.

Может они решили лечь спать? Хоть бы это было так!

Стал срываться дождь. Девочка шмыгнула носом от боли и обиды на свою жизнь. За что судьба к ней так? Чем она провинилась перед этим миром?

Дождь стал моросить. Черные волосы, выбившиеся из косы, прилипли к лицу. Дрожащими от холода и страха пальчиками Ксюша убрала их с лица. В этот момент она увидела, как из окна нижнего этажа кто-то выпрыгнул и стремительно побежал в ее сторону.

Сработал инстинкт самосохранения и маленькая девочка решила сменить свое убежище. Вскочила и незаметно стала боком передвигаться в левую сторону при этом, постоянно нагибаясь и следя за тем, кто почти поравнялся с ней. Его движения чем-то напоминали ее собственные. Хоть и двигаясь быстро, он постоянно оглядывался по сторонам и что-то держал в руке. Этот человек явно чего-то опасался.

Повезло. Незнакомец пробежал мимо нее и не заметил.

Но именно в этот момент, когда она уже расслабилась, ее нога зацепилась за что-то в темноте. Девочка потеряла равновесие и упала и вскрикнула от боли в ноге, чему даже сильно удивилась. Она никогда не кричала, не произносила других звуков вот уже пять лет. Одним словом была немой.

Сделав над собой усилие, она попыталась отползти в сторону, но успела. У мужчины, пробежавшем, мимо нее, был явно очень хороший слух. Через несколько секунд слышались сперва его мягкие шаги, а потом появился и он сам.

Ксюша хотела закричать, но могла. Голос вновь парализовало.

Мужчина вблизи был очень высокий. Его фигура была как у боксёра или другого борца. Почти, наверное, два метра, и широкоплечий. Одет в черную форму как у спецназовцев и черную маску с прорезью для глаз. На поясе ремень с различным оружием, а в руке большой пистолет, нацеленный на нее.

Ксюша подобных ему видела только по телеку, поэтому во все глаза смотрела на него как дикуинку. Тот надо признаться смотрел на нее так же.

– Твою мать! – грубо выругался он и опустил пистолет, видимо поняв, что перед ним ребенок. – Ты что здесь делаешь?

Ксюша и рада бы ответить, но язык и голос отказывались ей повиноваться.

– Ты что оглохла?! Ты кто и что тут делаешь? – голос его был холодным и властным.

Девочка не знала что делать. Обычно она все писала на бумаге, но где здесь найдешь листок с ручкой.

Нога сильно болела, и она стала морщиться от боли. Мужчина, стоявший напротив нее, тяжело дышал. Это было видно, как вздымается его грудь.

– Ты будешь отвечать?

Она отрицательно покачала головой и снова сморщилась от боли и потянулась к ноге и снова зашипела от боли.

Незнакомец толи поняв ее проблему с речью, толи спешил куда-то, развернулся и ушел. Девочка снова осталась одна и понятия не имела что делать дальше. Попыталась встать, но стало еще хуже. Нogu словно пронзили иголки и вынудили ее вернуть свою худощавую фигуру на место. Дождь усиливался. Платье вовсе намокло, а пронизывающий ветер грозился надуть простуду. Ксюша изо всех сил старалась не плакать и не думать о том, что будет дальше.

Раздались очередные, мягкие шаги и перед ней снова появился тот мужчина. Сел на корточки и уже более мягко спросил:

– Болит?

Она кивнула, не понимая зачем, он спрашивает.

Незнакомец посмотрел на ногу, за которую она держалась, протянул руку и слегка надавил на место, чуть ниже колена, на место где был источник основной боли.

Ксюша зашипела от жуткого ощущения.

– Я конечно не врач, но думаю что это вряд ли перелом. Где твои родители? Я позвоню, они придут.

От упоминания Антона и его жены ее глаза округлись. Больше от страха встречи с ними.

– Так, где ты живешь?

Вздохнув, она показала на дом.

Мужчина проследил за ее пальчиком и сразу весь напрягся, а Ксюше показалось, что он точно так же не любил этот дом ну или людей живущих там.

– Раз ты там живешь то у нас проблемы. Я не смогу туда позвонить, даже если очень сильно захочу. Не спрашивай пока почему.

Эта новость девочку обрадовала, и она слегка улыбнулась.

– Ты что развеселилась?! Не хочешь идти туда?

Девочка отрицательно замотала промокшей головой.

– Ты меня озадачила. Не знаю, почему ты молчишь и не хочешь туда идти, но у меня нет времени искать на ответы. Поэтому, – он обреченно вздохнул, – если ты не против то я сам отвезу тебя к врачу. В ближайшее пять-шесть часов тебя точно искать не станут, а здесь под

дождем ты можешь заболеть. Я отвезу к врачу, а там они уже сами решат, что с тобой делать только у меня одна просьба – если спросят, то ты меня не видела. Окей?

Вместо ответа она улыбнулась и кивнула. Только после этого мужчина осторожно взял ее на руки и понёс дальше от этого дома.

Он был сильный. Очень сильный. Это было заметно, потому с какой легкостью он нес ее. Так словно она была не тяжелее пакета тряпками. А волна мощи и тепла, исходившая от него приятно действовали на девочку. Видя его впервые в жизни, она почувствовала, что для нее он точно не опасен. Ведь он вернулся за ней а не оставил на произвол судьбы.

Они быстро пересекли ограждение в виде решетчатого забора, где не хватало одно прута и подошли к спрятанному среди деревьев большому автомобилю. Там мужчина умудрился открыть дверцу и усадил девочку на заднее сиденье и только после этого сам уселся за руль. Завел двигатель и поехал.

– Слушай, – произнес, не отрывая взгляд от дороги, – ты точно ничего никому не скажешь?

Ксюша быстро закивала.

– Не знаю, почему, но я тебе верю, – он стянул с маску.

Видя его профиль, Ксюша осознала, что мужчина был симпатичен. Даже красив по ее мнению. Черные волосы как у нее угловатые черты лица прямой нос тонкие губы волевой подбородок. Цвет глаз она не рассмотрела.

Кто же он? Почему помогает мне? И что он делал ночью в том доме? Ведь я раньше его никогда не видела среди друзей Антона.

За весь оставшийся путь до больницы мужчина не произнес больше ни слова. Лишь когда подъехал к входу, вышел из машины и открыл ее дверцу, сказал:

– Вот мы и приехали. Сейчас я отнесу тебя, а потом уеду. Ты же должна забыть меня.

Зеленые. Вот какие были у него глаза, при свете от фонарей.

– ... Врачи отвезут или позвонят кому надо. Ты им сама скажешь адрес.

И они снова отдадут меня этим монстрам. Не хочу. Лучшие на улице. А может попросить его? Глупая! Я же говорить не могу. Да и станет ли он со мной возиться?.. Надо что-то придумать.

Вжавшись в сиденье, когда он протянул руки, чтобы ее вытащить она протестующе замахала руками.

– Эй?! Ты чего? Давай девочка без фокусов! У меня и так нет на это времени. Я уже давно должен быть в другом месте!

Он сделал попытку снова вытащить ее, но Ксюша схватилась за кожаное сиденье и помотала головой.

Мужчина начинала уже закипать как чайник.

– Так тебе что от меня надо? Что за шутки? – прорычал он, ударив кулаком о потолок автомобиля. – Я уже пожалел о том, что взял на себя ответственность отвезти тебя сюда. Вылезь! И так своих дел по горло! А тут еще ты! Надо было оставить тебя там, и ждала бы, когда тебя найдут. Нет же! Влез. Выходи!

Ксюша всхлипнула от отчаяния. Попасть в больницу, а потом в тот ад! Ну, вот почему она не может говорить? А это так называем спаситель, не может ее понять, что она просто не хочет вернуться за тот высокий забор. Стоит, рычит на нее и смотрит своим разгневанным взглядом, будто хотел тут же вернуть там, где взял.

Эмоции, от всего, что ей в ее возрасте пришлось пережить, все-таки взяли верх, и девочка, закрыв лицо ладошками разрыдалась.

От такого порыва чувств мужчина растерялся.

– Твою мать только не реви! Терпеть не могу слез и соплей. Ты слышишь? Прекрати рыдать!

Но Ксюша никак не могла остановиться. Слезы катились по ее щекам, не переставая.

– Ты хоть можешь сказать, в чем дело а?

Она в очередной раз замотала головой.

– Да что же это такое! – окончательно вскипел незнакомец. – Выходить не хочешь говорить тоже. Как я могу понять, что тебе от меня надо? Так все с меня хватит! Сейчас схожу за врачом, и пусть он сам вынимает тебя отсюда.

Ксюша тут же схватила его за руку, чтобы остановить. Она хотела сказать «не уходи» но ее губы лишь открылись и закрылись.

Мужчина замер и внимательно посмотрел на нее. В глазах наконец-то возникло понимание.

– Идиот! – он хлопнул себя по лбу. – Ты что немая что ли?

Поджав губки, она кивнула.

– Ясно! Так бы сразу и... Извини, вырвалось, – он шумно выдохнул, выпрямился и забарабанил пальцами обтянутыми перчаткой по дверце автомобиля. – Слушай, меня не учили общаться с такими как ты... Ну, ты поняла меня, – он посмотрел по сторонам, – Тебе сколько лет?

На этот вариант она смогла найти способ ответить, продемонстрировав десять пальцев.

– Ну, хоть что-то. Десять значит. Так с возрастом разобрались. Но этого мало. Мне надо понять, почему ты не хочешь выходить. Конечно, можно вытащить тебя силой, но это будет слишком по отношению к человеку, который не может сказать причину, – эти слова он сказал в основном себе. – Надо найти другой способ с тобой поговорить. Хм. Вот что я буду задавать простые вопросы, а ты только будешь кивать.

Вообще-то вариант был не плохой, но девочке вдруг пришел в голову более, лучший способ изъясняться. Приложив руку к уху, она попыталась изобразить телефон, а затем так же жестом показала на мужчину, а потом на себя.

– Тебе нужен мобильник?

Кивок.

– Зачем?.. А ты хочешь написать! Отличная идея! – он порылся в карманах достал навороченный андроид и, найдя в нем нужную программу для написания, вручил девочке. – Кажется, я старею, раз не смог догадаться о таком простом способе.

Получив заветную вещь, Ксюша быстро стала набирать краткий текст:

«Я не хочу в больницу. От туда меня отправят обратно в то ужасное место. Не хочу обратно. Это не мой дом. Я приемная.»

Она отдала телефон и увидела, как мужчина от прочитанного нахмурился.

– Вот это уже проблема посерьезней, – сказал он. – Ты травмирована, а мне некогда с тобой возиться. А ты как я, наконец, догадался, своими словами хочешь, что я помог. Конечно, я все теперь понимаю, но и помочь ничем не могу. Не служба спасения и... – он осекся, увидев как девочка, снова готова расплакаться. – Так, а вот этого не надо! Слез и взглядов. Пойми я, правда... Дьявол!

Дверца громко захлопнулась. Ксюша видела как он, хватаясь за волосы, мечется вокруг автомобиля.

Ну, вот я волей неволей навязала ему проблемы в виде себя. Что он сейчас сделает?.. Наверное, вытащит меня, бросит на асфальте и уедет. Так в этом мире, похоже, поступает каждый.

Дверца джипа снова распахнулась. Мужчина схватил маску с переднего сиденья и нацепил ее на себя.

– Значит, так мы сейчас пойдем в больницу, где тебе сделаю рентген.

Ксюша замотала головой, на что мужчина просто вытащил ее из машины и сказал:

– Да не рыпайся! Я просто покажу тебя врачу и заберу обратно. Не останешься ты там.

Он не лгал. Ксюша это почувствовала и успокоилась.

Они проникли в здание больницы как две тени избегая попадаться на глаза медсестрам и другим ненужным людям. Блага сейчас была ночь, и встретить кого-то было маловероятно. Мужчина донес ее до отделения дежурного врача и бесшумно вошел с ней в кабинет.

Врач средних лет мужчина, сидевший за столом, встрепенулся и уставился на вошедших. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать вошедшим, но не успел. Ее незнакомец нацелил на него дуло пистолета.

– Ни слова! Мне надо чтобы ты осмотрел ногу этой девочки, и мы уйдем. Спокойно и бесшумно. Но только если конечно не станешь выкидывать глупостей типа крика и звонком. Да и ты никому не скажешь о нашем приходе, в противном случае я найду тебя и пристрелю. Ясно?

Кирилл Игнатьев покинул больницу вместе с девочкой полчаса назад и теперь ехал по ночному городу в место, где уже давно должен был быть. В заброшенный парк на окраине. Там его ждал Игорь его напарник и коллега по опасной работе.

Всю дорогу он оглядывался на спящую, на заднем сиденье девочку похожую на затравленного звереныша, и пытался понять, какого черта он ее за собой потащил. Он же действительно не сотрудник службы спасения. Вот Игорь сто процентов бросил бы ее в тех кустах, да и сам он Кирилл никогда не оторвался особой добротой к людям. Работа не позволяла и его натура. А уж детей он вообще всегда считал проблемой. Собственно говоря, так оно и есть. Эта девчонка смешала все карты. Вот зачем он ее оставил? И что теперь с ней делать?

Он снова обернулся. Спутанные черные волосы худощавая в мокрой грязной одежде и с перебинтованной ногой она тихо спала, подложив ладошку под щеку. Кирилл понятия не имел, кто она, но именно ее ему стало жалко.

Его взгляд вернулся к дороге, повернул руль и выехал на грунтовку. Через пять минут заглушил двигатель и вышел из машины.

Подошел к другой тачке, возле которой его ждал высокий широкоплечий блондин. Игорь. Вообще-то мужик он был не плохой, но сейчас просто кипел от гнева

– Ты где был Кир? – накинулся на него Игорь. – Я уже начал думать, что тебя повязали. Какого беса ты не отзвонился?

– Не ори! – Кирилл достал пачку сигарет и закурил. – Работу я выполнил. Афанасьевы уже спокойно лежат друг на друге с пулей в головах, как и их охранники. Так что все прошло нормально, – он опустил взгляд в мокрую землю и добавил: – Почти.

– Что значит «почти»?

– А то и значит. Возникли непредвиденные обстоятельства, по которым мне и пришлось опоздать, – он показал в сторону машины.

Не дожидаясь приглашения, Игорь подошел к джипу и пока открывал дверь и смотрел на привезенный, так сказать подарок, Кирилл стал готовиться к крикам и чтению нотаций.

– Ты что обалдел?! – громко прокричал Игорь, захлопывая дверцу и в один миг, оказываясь перед напарником. – Кто это?

– Ребенок. Ты что детей никогда не видел? – иронично произнес Кирилл.

– В твоей машине нет! Где ты ее взял?

– Не кричи! Девчонку разбудишь. Взял я ее там же где и порешал этих уродов. И вообще что ты мне не сказал, что у них ребенок есть? – идя на задание, Кирилл получил всю информацию на Афанасьевых на их охрану проект дома, но ничего не знал о девочке.

– Так это их? – Игорь посмотрел на тачку напарника

– Точно не знаю. Вряд ли. Скорее всего, приемная. Я нашел ее в кустах, где она пряталась. У нее оказалась трещина в ноге и забрал ее. Отвез в клинику, – рассказал Кирилл.

– И что она вот так просто согласилась идти? – казалось Игорь, сам не верил в то, что спросил.

– Я сам сперва удивился, а потом она написала, что не хочет возвращаться домой.

– Как это написала?

– В мобильнике. Игорь она немая.

– Прекрасно! – всплеснул руками напарник. – И ты, судя по тому, что она здесь превратилась в доброго ангела и решил притащить ее с собой. Ты точно чокнулся. Нет, я просто поверить в это не могу. Как такой как ты совершить такую глупость? За то время что работаешь со мной, у тебя всегда были отличные показатели. Ты последний от кого я такое ожидал. Ты... Мать твою! Тебе что по голове попали?

– Игорь не мог я ее там оставить, – Кирилл понимал реакцию друга, так же как и все то, что он говорил. – Не мог! Сам не знаю почему. Может из-за ее взгляда или из-за вида. Честное слово я хотел оставить ее там, в больнице, но когда сказал ей об этом, в ее глазах был такой животный страх... – он затянулся второй сигаретой и потер виски. – Мне не хватило духу так поступить. Игорь, – он бросил взгляд на друга который уже сам давно прожигал дыру на его лице, – она боялась этих сволочей. Не знаю, что они с ней делали, но представляю. Что мне делать теперь ума не приложу.

– Об этом надо было думать раньше! Кир, почему ты ее просто не пристрелил? – выдал вдруг Игорь.

Игнатъев даже сигарету выронил от услышанного. Он давно знал Игоря и никогда не думал что тот такой жестокий. Пристрелить ребенка! Слова эхом отдавались в голове, когда он схватил напарника за грудки, встряхнул и яростно произнес:

– Только то что ты мой друг останавливает сейчас меня от того чтобы не забить тебя до смерти. Ты в своем уме? Ей всего десять лет. В своей жизни она не успела сделать ничего плохо, что получить пулю в лоб. Тебя что окончательно испортила наша работа?

– Кир успокойся! – уже не так воинственно произнес Игорь и попытался освободиться.

– Я тебе сейчас так успокоюсь! Запомни, если я еще раз услышу от тебя нечто подобное, то ты меня знаешь! Закончится не только наша дружба, но твоя работа. Я выбью из тебя все это дерьмо касательно жестокости. Дети есть дети. А если бы это был твой ребенок, и какая-то мразь захотела бы его убить только потому, что он оказался не в том месте? Чтобы ты не сказал?

Игорь судорожно сглотнул и побледнел. Наверно до него дошло, что он только сказал.

– Отпусти. Я все понял. Не прав был.

Игнатъев выпустил напарника и прислонился к машине. Наступила тишина. Игорь встал рядом и сделал то, что делал недавно Кирилл. Закурил. Они оба два здоровенных молодых мужика стояли и пилились на джип. В любой ситуации, в какой бы они не оказались они могли найти выход. Ведь всегда все было просто. Когда возникала опасность, они просто брали пушки и стреляли в лоб тем, кто создавал проблемы. Но сейчас был совсем другой случай. Эта девочка. Хрупкая беззащитная. Она даже общаться не может нормально. Как она выживет в этом гадком и жестоком мире? Перед глазами Кирилла встал ее образ, и впервые за все свои двадцать пять лет у него что-то ёкнуло в груди. В голове возникло, казалось дикое решение проблемы.

– Игорек, – нарушил тишину Кирилл, – мне нужна твоя помощь. Ты же можешь сделать любые документы?

– Могу, – ответил тот. – У меня есть хорошие знакомые, которые за бабки состряпают даже заграничный диплом. Тебе зачем? Что паспорт потерял?

– Скорее свидетельство о рождении. Но не мне, а ей, – он, не отрываясь, смотрел на тачку. Друг перевел взгляд с машины на друга и снов едва не заорал.

– Это то, о чем я думаю?

– Да!

– Нет, тебе точно башню снесло! Зачем она тебе? Что в ангела не наигрался?

– Игорь послушай...

– Нет, это ты послушай! Кир я все понял жалко девчонку, но она ребенок. Как ты себе вообще это представляешь?! Да у тебя даже жилья нормального нет.

– Я куплю! Мои финансы мне позволяют, – и это было мягко сказано. За его услуги платили столько, сколько и президент не получает.

– И что дальше? Кир опомнись! Это не собачка и не игрушка. Это человек. Тебе что скучно и одиноко жить стало? Если так, то найди себе бабу. Ее когда бросишь не жалко. А ребенок... Друг напарник жизнь папаши-одиночки не для тебя.

– Это почему еще?

– Смеёшься что ли? Ты киллер! С семнадцати лет убиваешь людей. Это твоя жизнь твоя работа. Да ты сам каждый день подвергаешься опасности, как и все мы. Такие же, как и ты убийцы и наемники. Храм и опасность вот что тебя окружает. Как в этом во всем будет жить она. Сам сказал, что она даже говорить не может. Что если, когда ты будешь на задании, к ней придет чувак похожий на тебя? Да она даже закричать не сможет. Кир отвези, послушай моего совета и отвези ее в детский дом.

Детский дом. Кирилл сам все детство там прожил, пока его не усыновили, так что он хорошо знал, что это такое. Лично ему хотелось сбежать оттуда каждый день. Да там нормально тяжело, а уж немой и подавно.

– Я уже все решил. Найду ей путевого врача, глядишь и заговорит. Куплю квартиру в центре поставлю навороченную охранную систему, а подрастет, научу защищаться. Переубедить меня ты не сможешь, так что либо помоги, либо просто забудь об этом. Я сам справлюсь.

Игорь выдохнул. Он знал упрямый характер Кирилла. Если тот, что решил то так и делает и стоять у него на пути себе дороже.

– Я помогу. Только ты что решил ей сказать, кто ты и чем занимаешься? Не станешь выдумывать себе профессию и тому подобное?

– Нет. Это не к чему. Жизнь такая штука, что любая ложь рано или поздно раскрывается. Правда, страховка от проблем в будущем. Я скажу ей кто я.

– Но есть еще одна проблема Игнатьев. Она сама-то согласиться с тем, кто перестрелял ее приемных родителей?

Шестое чувство подсказывало ему, что ответ будет положительным.

– Вот сейчас я у нее и спрошу.

Он приблизился к машине и открыл дверцу. Девочка все еще спала мирным сном. Ему не хотелось ее будить, но другого выбора не было. Чем раньше он получит ответ, тем лучше.

– Эй! – мягко позвал Кирилл и потряс ее за плечо. – Проснись.

Кажется, сон был не настолько крепкий. Девочка открыла глазки, они были у нее такие же черные, как и волосы. Потянулась и посмотрела на сидящего, на корточках мужчину.

– Ты еще не забыла меня пока, спала? – спросил он.

Она отрицательно покачала головой.

– Это хорошо. У меня к тебе серьезный разговор. Ты насколько я понял не хочешь возвращаться в то место где жила и идти тебе некуда кроме как детдома где обстановка ничуть не лучше той где ты жила. Поэтому предлагаю тебе один вариант – ты будешь жить со мной. Как с приемным отцом. Как такой вариант?

Она сперва пожала плечами, а потом согласно кивнула. У Кирилла сразу возникло чувство облегчения. Но ненадолго, так как ему надо было еще рассказать о себе.

– Меня радует твой ответ, но я хочу, чтобы ты, прежде чем окончательно принять решение кое-что обо мне узнала. Предупреждаю, что информация обо мне может шокировать. Меня зовут Кирилл Сергеевич Игнатьев и я... киллер. То есть тот, кто убивает людей.

Он замолчал и с волнением стал ждать ее реакции.

Девочка изобразила телефон и дала знать, чтобы он дал его ей. Кирилл следил за тем, как она сосредоточено что-то писала, прикусив губу.

«Сегодня в том доме были на работе? Там где я жила.»

Прочитал Кирилл на большом экране.

Что ж если начал признаваться так надо до конца.

– Да! В том особняке я выполнял свою работу. Поэтому я не хотел отводить тебя туда. Если ты сейчас меня возненавидишь я пойму и отвезу в детдом, и мы больше не встретимся. Тебе меня бояться не нужно.

Девочка снова стала что-то сосредоточено писать. Пальчики ловко набирали буквы, а Кирилл внимательно вглядывался в ее детское личико. Радовало и удивляло то, что она не выглядела расстроенной. Это говорило о том, что девочка либо не совсем поняла, что он сделал либо она просто ничего не питала к приемным родителям. Последний вариант ему нравился больше, потому что как можно что-то чувствовать к тем, кто тайно занимается продажей органов. Все равно, что свинья любила бы мясника.

Девочка повернула экран, и ответ произошел все его ожидания.

«Спасибо! Правда, эти люди заслужили это. Может и не хорошо так говорить, но я рада, что вы их убили. Мне все равно, чем вы занимаетесь. Главное что вы не такой как они. Я согласна, чтобы вы взяли надомной опеку.»

Как он и предполагал Афанасьевы действительно были жестокими родителями и скорее всего, издевались над девочкой. Жаль, что он их уже пристрелил. Сейчас он хотел сделать это повторно.

– Как тебя зовут?

«Ксюша. Но мне это имя не нравится. Его дали мне Афанасьевы.»

– Ну, тогда я тебя поздравляю. Теперь у тебя есть шанс, которого не было ни у кого. Можешь сама выбрать себе имя, какое пожелаешь. А этот добрый дядя, – он показал на стоящего позади Игоря, – запишет в твое свидетельство о рождении. Кстати его я о дне рождении мы можем тоже выбрать. Что скажешь?

Девочка расплылась в улыбке, задумалась и что-то снова стала писать.

«Вита. Я слышала это имя по телеку. Мне понравилось. А день рождения пусть будет сегодня. Ведь сегодня у меня начинается новая жизнь. Как думаете?»

Игнатьев прочитал текст и улыбнулся. Разумная девчонка. Жаль говорить не может.

– Ну что ж мне все нравится. Особенно имя. Не обычно. Только давай еще договоримся... Вита ты не будешь обращаться ко мне на «вы». Все-таки я не такой старый, да и мы с тобой вроде как друзья теперь. Зови меня по имени! Окей?

Вита закивала и сразу поняла, что это прозвучало немного глупо с его стороны. Она же не умеет говорить.

– Вот и договорились! – хлопнул в ладоши Кирилл. – Теперь ты немного меня подожди, я поговорю с Игорем, а потом мы поедем отдыхать. Ты устала и промокла. Нужна теплая ванна.

Вита прямо засияла, а Кирилл закрыл дверцу.

– Ты все слышал? – обратился он к мало веселому Игорю.

– Все, – буркнул он. – Эх, Кир не нравится мне все это. Ощущение такое что ты сам того не зная подписал себе приговор. Девочка милая я не спорю... Кирх аукнется тебе еще это все. Но я твой друг и раз обещал помочь, то помогу. Завтра или уже, наверное, сегодня я займусь документами. Папаша.

– Все будет отлично. Не переживай. Я знаю что делаю.

– Очень на это надеюсь.

Друзья поговорили еще некоторое время, условились созвониться днем и только после этого Кирилл запрыгнул в автомобиль и повез Виту в ближайший отель. Своего жилье у него не было, да и при его работе оно было лишним. Снимать номера от недели до месяца было

удобно. До сегодняшнего времени. Теперь его жизнь хоть и не кардинально, но измениться. Теперь у него есть за кого отвечать.

Они остановились возле сверкающего высотного здания. Таких Вита еще никогда не видела в живую. Ее жизнь проходила сперва в пошарпанном детдоме, а потом в золотой клетке с высоким забором. Ее никогда не вывозили за пределы, так что этот отель стал для нее некой диковинкой.

Только подумать теперь этот мужчина будет мне как отец, которого никогда у меня не было. Хотя, наверное, он больше друг. Да друг. Звать по имени можно только друга. Хм. Вообще надо над этим подумать.

Кирилл припарковался. Обошел автомобиль, взял Виту на руки и понес к раздвижным дверям отеля «Лас-Вегас». Внутри все сверкало и блестело как днем. Ковры люстры отделка. Все было запредельно дорогое. Сколько стоит переночевать здесь, даже спрашивать не надо. И так понятно – немыслимые деньги. Но раз Кирилл привез ее сюда, значит, он может себе это позволить.

Девочка не сразу сообразила, что рассматривает всю эту красоту с открытым ртом. Поняв тут же его, закрыла и вцепилась пальчиками в ворот куртки Кирилла.

Он тем временем подошел к администратору, девушке с каменным лицом, которая едва не отпрянула от стойки, увидев грязную мокрую девочку.

– Добрый вечер! – презрительно поздоровалась администраторша. – Чем могу помочь?

– Мне необходим трехместный номер на неопределенный срок. Желательно самый лучший, – ответил Кирилл.

Его вид сейчас был не лучше чем у Виты такой же вымокший и грязный. Поэтому девушка чуть ли не с насмешкой ответила:

– Уверены! У нас дорогой отель и вам обоим ночь здесь обойдется не меньше вашей зарплаты. Могу посоветовать вам гостиницу в трех кварталах отсюда.

Надо было видеть лицо Кирилла, когда он стальным голосом дал девицы отпор.

– Ваш отель не стоит и половины моей зарплаты, так что немедленно давай ключи или что там у вас пока я не поднял с постели твоего босса. Вит будь добра достань из кармана с правой стороны карточку и дай этой кукле.

Вита полезла в карман, вытащила черную пластиковую карточку и отдала ее девице.

Та с удивлением взяла ее, и по ее лицу стало понятно, что она едва не влипла.

– Извините. Просто к нам часто прих...

– Заткнись и давай ключи! – оборвал ее Кирилл. – Да и когда будешь регистрировать номер, имя мне сама придумай.

Обескураженная девушка быстренько взяла плату за номер и вернула ее вместе с ключами.

Вита взяла все это. Карточку положила обратно в карман, а ключи зажала в руке, перед этим продемонстрировав Кириллу номер комнаты.

– Это на двадцать пятом этаже, – подсказала администраторша.

Кирилл лишь кивнул и отправился со своей ношей к лифту, но тут же развернулся и вернулся к девице.

– Забыл. Мне еще нужна детская одежда.

– На кого? – захлопала ресницами та.

– На нее! – он кивнул на Виту.

– Но сейчас час ночи!

– Я не ясно выразился. Повторю: мне нужна на эту девочку одежда, чтобы на ночь и на день. Сообразите и быстро! Или нам поехать в другой отель, где смогут выполнить мои требования, а вы вернете все деньги на счет?

– Я поняла. Мы что-нибудь придумаем.

– Отлично, – Кирилл переместил свой взгляд на Виту, подмигнул и сказал: – Ну что пошли?

Вита кивнула.

По пути девочка еще раз убедилась, что Кирилл очень сильный мужчина. От самой машины и до самого номера он нес ее на руках и опустил только на мягкие подушки дивана. Номер был роскошный. По размерам с половину нижнего этажа особняка Афанасьевых. Да здесь легко могла жить целая семья из пяти человек.

– Ну, вот сегодня мы здесь переночуем, а завтра я поедем приобретать нам постоянное жилье, – сказал Кирилл и как словно старший брат принялся разувать ее.

Вите стало немного стыдно. Она все-таки не такая маленькая и может сама раздеться, да и нога не так уже болела. Когда он расстегнул платье и хотел помочь ей его снять она отстранилась.

– Ой! Извини. Ты да... это... – он замялся. – Короче сама. Нога как?

Вита улыбнулась и, сжав кулачок, выставив большой палец, вверх дала понять что отлично.

– Ну, тогда ты иди и прими ванну, а я... подожду твои вещи. Будешь выходить, наденешь халат. Там всегда он есть для гостей. Та одежда, что на тебе выброси. Все иди.

Прихрамывая, Вита поплелась в ванну.

Светлая просторная сверкающая светом. Девочка сняла всю грязную одежду и поступила с ней, так как сказал Кирилл. Залезла в просторную акриловую ванну и открыла воду. Теплые струи воды, и мыло омыли ее нежную кожу. Вита намочила волосы и намылила их шампунем. Смыла и далее воспользовалась бальзамом. Благодаря ему она смогла расчесать длинные не послушные пряди, когда закончила мыться.

В белом махровом халате, полы которого лежали возле ее ног, она вышла из ванной комнаты.

На полу стояли пакеты с одеждой, а Кирилл терпеливо ждал у окна и курил. Погруженный в свои мысли он ни сразу заметил ее.

– Ну как ощущения? – спросил он туша сигарету.

Она показала ему два больших пальца, поднятых вверх и Кирилл снова пожалел о том, что не слышит ее голос.

– Рад за тебя. Там принесли одежду так, что можешь переодеться, а я пока тоже приму душ. Скоро должны принести еду. Я не знаю, что ты любишь, поэтому заказал на свой вкус. Если хочешь, можешь сразу поесть.

Вита отрицательно покачала мокрой головой и показала сначала на себя, а потом на него, что означало я тебя, буду ждать.

– Ну как знаешь, – сказал Кирилл и ушел в душ.

Вита полезла рыться в принесенных пакетах. Найдя нижнее белье, и пижаму голубого цвета и направилась в другую комнату и переделалась. Было так приятно надеть все чисто и новое.

Остальную одежду она решила не распаковывать. Уселась на полу и стала ждать заказанную еду. Никто в жизни о ней так не заботился, сколько Кирилл за одинаково вечер. Прошло десять минут и в дверь постучали. Она открыла дверь.

Маленький худенький мужчина с недовольным лицом, не здороваясь, закатил тележку с едой в номер. Вита ожидала, что он сразу уйдет, но тот не двигался. Стоял и чего-то ждал.

– Девочка, – наконец заговорил официант, – долго мне еще ждать?

Вита пожала плечами, не понимая, чего он от нее хочет.

– Деньги давай и я пошел. Ночное обслуживание стоит денег. Плати и я пошел.

Вита покачала головой. У нее было денег.

– Что это значит? – сразу завелся официант. – Что платить не хочешь, а есть значит, хочешь? Ну-ка быстро давай бабки! – мужчина больно схватил ее за кисть.

Вита вскрикнула.

И тут же официант был прижат к стене одной твердой рукой Кирилла. Вода капала с черных волос, глаза метали молнии. Казалось еще немного, и он прожжёт дыру в парне.

– Еще раз тронешь ее пальцем, и я вырву твои руки и заставлю их сесть. Выметайся!

Пока Кирилл в одном набедренном полотенце вышвыривал мужчину за дверь, Вита смотрела на него и понимала что перед ней не просто ее опекун, а настоящий защитник. Никто и никогда ее не защищал.

Кирилл вернулся в ванну и вскоре вышел из нее в таком же белом халате. Они вместе поужинали, и Кирилл отправил Виту спать. Выбрав одну из комнат, девочка забралась в кровать и накрылась одеялом.

– Спокойной ночи, – с теплотой произнес мужчина и хотел уже уйти, как Вита ухватила его за рукав и показала на подушку рядом с собой. – Ты что хочешь, чтобы я лег здесь?

Она как всегда кивнула и уже знакомым жестом изобразила мобильник. Кирилл принес ей его, и она набрала на нем текст:

«Хотя бы пока я не усну.»

– Ладно, – согласился Кирилл и лег рядом поверх одеяла. – Вит ты не хочешь мне рассказать о своей жизни, хоть немного пока не уснула? Почему ты замолчала? Ведь ты не всегда молчала.

Вита набрала текст:

«Нет. Воспитатели сказали, что это произошло, когда мне было пять. Не знаю почему. Кирилл, а ты, правда, теперь мой опекун?»

– Да и никогда не брошу.

«Правда?»

– Правда! Я теперь всегда буду рядом и никому не позволю обидеть тебя, – серьезно ответил Игнатьев. – Ты всегда можешь положиться на меня.

«Я доверю тебе! Только вот не понимаю, зачем тебе это?»

– Не знаю, – честно ответил Кирилл. Весь вечер он пытался найти ответ на этот вопрос, но так и не смог. – Наверное, просто захотелось рас в жизнь сделать что-то хорошее. До этого я только убивал, а сегодня, похоже, подарил новую жизнь. Наверное, как-то так.

«Знаешь, ты единственный кто за десять лет нормально отнесся ко мне.»

От этого признания внутри Кирилла второй раз за вечер что-то перевернулось. Подумать только за десять лет ее никто ни разу не пожалел и не помог. Он и этот ребенок были хоть и разные но, тем не менее, такие схожие. Одиночество – вот что их объединяло. Кирилл хоть и имел одного друга Игоря, но все равно внутренне оставался один. Это помогало ему выжить и стать тем, кем он теперь является. Безжалостным киллером, хладнокровным убийцей. Но для этой девочки он будет иным. Всю свою горячность и жестокость он будет оставлять на своей работе.

Поддавшись порыву, он обнял девочку и поцеловал ее в макушку.

– Теперь так будет всегда! – теперь никто и никогда не посмеет ее обидеть. Он не позволит!

Вита пригрелась, расслабилась и вскоре спокойно заснула, зная, что с Кириллом ей ничего не угрожает. Этот малознакомый мужчина стал для нее самым родным.

2

– То есть, как вы не можете ей помочь? – горячился Игнатьев, испепеляя взглядом сидевшего напротив женщину в белом халате.

Анжела Николаевна детский терапевт и самый лучший в городе врач. Кирилл привел к ней Виту три дня назад, чтобы узнать, почему девочка не может говорить. Женщина назначила обследование и сегодня выносила свое заключение. Неожданное и неприятное.

– Не могу. Вита она не больна, – спокойно ответила Анжела Николаевна так же, не отводя взгляда от посетителя.

– Вы шутите? Она молчит с пяти лет. Это, по-вашему, нормально?

– Нет, конечно. Только я повторяю это не болезнь.

Кирилл, закипая от гнева, вскочил на ноги.

– Вижу что слухи о вашем профессионализме действительно только слухи. Я зря потратил время. Найду того кто сможет действительно помочь.

Он почти ушел. Слова женщины заставили его остановиться.

– Вот тогда вы действительно зря потратите деньги. Ваша девочка здорова, об этом говорят результаты обследований. Ее молчание связано эм... как сказать... с тем, что она пережила что-то тяжелое. Это скорее страх. Ведь люди замолкают еще и от этого. Она молчит, потому что ее мозг так решил. Это психическое. И по моему опыту психолог здесь тоже не поможет.

Кирилл, скрипя зубами развернулся.

– Ну а кто поможет?

– Только она сама себе. Пока ее мозг будет блокировать ее речь, она будет молчать. Чтобы она заговорила необходимо, чтобы что-то побудило ее к этому действию. Эмоционально-мощная жизненная ситуация.

Кирилл вздохнул.

– А что я для этого должен сделать?

– Выучить язык жестов и не давить на нее. Мне кажется, с этим вы справитесь. Я видела вас вместе и хочу сказать, что между вами довольно-таки прочная связь. Вы ее брат?

– Нет. Опекун.

– Тогда мои вам поздравления. Я ни разу не видела, чтобы дети так были привязаны к неродным им людям. Девочка доверяет вам, а это большой плюс. Да и вы сами относитесь к ней как будто она ваша собственная дочь. Уверена, что все наладится. Рано или поздно она заговорит.

Но когда? Кирилл сжал челюсть и с холодным выражением лица швырнул деньги на стол и ушел. Он шёл по больничному коридору и думал о том, что сказала ему врач. Вита потеряла речь из-за страшного события. Какого? Что могло с ней произойти в детдоме? Ему захотелось сейчас же поехать туда и вытрясти из их директора всю информацию пятилетней давности, а потом если окажется, что тот причастен к этому, убить его. Он обязательно сделает это, но позже.

Сегодня у них с Витой есть другие планы. Не менее важные. Сегодня они едут смотреть новый дом, где будут жить.

Кирилл вышел на улицу. На лавочке болтая ногами, сидела Вита и рассматривала мобильник, который был куплен сегодня специально для нее.

– Не устала? – спросил Кирилл, садясь рядом с ней.

Девочка встрепенулась и посмотрела на него.

«Нет. Что сказала врач?»

– Что с тобой все хорошо. Твое молчание, связано со страхом или стрессом которое ты пережила. Она не сможет помочь. Время – вот твоё лекарство.

«И сколько? Я уже пять лет молчу. Даже привыкла к этому.»

– Мне жаль Вит, но я больше ничего не могу сделать. Очень хочу, но не могу. Боюсь это как раз тот случай, когда деньги бессильны.

И тут Вита опять удивила его. Отложила телефон села к нему на колени и крепко обняла его. Так словно это ему вынесли вердикт в больничном кабинете.

«Ты и так много делаешь для меня Кир. Не вини себя в том, что пока не удалось вернуть мне речь.»

Написала она после многоминутных объятий.

– Чудо ты мое! – щелкнул ее по носу Кирилл. – Я выучу язык жестов, и тебе не придется брать в руки мобильный, чтобы общаться со мной. Но это будет потом, а пока мы должны с тобой съездить в ещё одно место. Тоже не менее важное.

Вита удивленно посмотрела на него.

– Не смотри на меня так. Все равно не скажу. Это сюрприз, – с улыбкой сказал Кирилл, спустил ее с колен и потащил к машине.

Пока они ехала Вита рассматривала все, что они проезжали. Людей здания витрины вывески поток машин. Новость о том, что врач не сможет ей помочь не сильно удивила ее. Честно говоря, она еще перед самым приходом к врачу знала, что надеяться не на что. На осмотр она согласилась только ради Кирилла. Ведь он так старался.

Они повернули направо и выехали на более узкую дорогу. С одной стороны был красивый зеленый парк, а с другой частные дома. Во дворе одного из них она увидела драку троих человек. Причем было двое на одного. Двое здоровых парней избивали того кто был намного слабее.

– Так бывает Вит, – произнес Кирилл, заметив, куда она смотрит. – Жизнь не всегда справедлива ко всем. Бывает такое, что под удар попадают те, кто ни в чем не виноват, – он вспомнил свою жизнь в детдоме и аналогичную ситуацию. Ему тогда было пятнадцать и он, встрял в конфликт со старшими воспитанниками, который стоил ему шрама в левом боку возле ребер. Тогда-то он и решил стать тем, кто наказывает подобных парней. По чистой случайности он встретил Игоря и тот сострелял из него машину для убийств.

Они приехали дальше и тут Кирилл резко затормозил.

– Вит ты мороженое хочешь? Заодно погуляем.

Я никогда его не ела и поэтому быстро закивала.

– Ну, тогда пойдем.

Покинув автомобиль, они вместе перешли на другую сторону в парк. Возле скамеек стоял мороженщик с передвижным холодильником.

– Тебе какое? – спросил Кирилл, как только они подошли ближе.

Вита стала рассматривать фольгированные упаковки. Хотелось все и сразу, но если она столько съест, ангина обеспечена. Поэтому она ткнула пальцем на серебристую обертку с изображением рожка и клубники.

Кирилл купил два. Одно вручил Вите, а другое взял себе.

Они шли по парку и просто ели мороженое. Здесь не далеко должен быть дом, выставленный на продажу, поэтому Кирилл всматривался в номера домов. По пути они наткнулись на детский городок. Несколько детей резвились на площадке.

– Ты не хочешь к ним? – поинтересовался Кирилл, видя, как Вита смотрит на ребят.

Она пожала плечами. Честно говоря, со своими сверстниками Вита не играла. Те просто никогда не брали в игры ту, которая не могла сказать и слова.

Какими-то образом Кирилл об этом догадался и предложил самому покатасть ее на качелях. Вита радостно выбросила обертку в урну и побежала занимать свободное место. Игнатьев

встал рядом и сильной рукой стал раскачивать качели. Вита была счастлива. Столько внимания ей никто не уделял. Держась за стальные цепи, она болтала ногами и ловила ртом воздух и чуть не визжала от восторга. Внезапно ее взгляд привлек двухэтажный дом, напротив, с высоким стальным забором. Он был примечателен тем, что по бокам были выстроены башни с конусной крышей. Сам он был молочного цвета с большими закругленными окнами. Прямо современный замок.

– Вит ты, где витаешь? – окликнул ее Кирилл. Проследил за ее взглядом и понял, что ее так заинтересовало. – Тебе он нравится?

Вита привычно закивала. Он ей не просто нравился, она хотела бы там жить.

Игнатьев прочел это в ее глазах. Риэлтор не предлагал ему подобное строение, а значит здесь кто-то жил.

– Вит я отойду ненадолго. Подождешь меня здесь?

Ответом был кивок.

Кирилл достал телефон, отошел подальше и набрал Игоря.

Вита смотрела за мужчиной с качели и видела, как он с кем-то разговаривает по мобильнику. Мимо раздался гудок. Она обернулась на звук, а когда посмотрела обратно, Кирилл уже скрылся. Она знала, что он вернется, поэтому спокойно продолжала кататься...

Время шло, часы на мобильнике показали шесть вечера, дети разошлись по домам, а Кирилла все не было. Внутри стало образовываться волнение, посещали дурные мысли, которые Вита старательно отгоняла от себя.

Он не забыл меня и обязательно придет. Наверное, просто важные дела. Очень важные.

Уже в который раз Вита, достала телефон и посмотрела на часы. Восемнадцать ноль пять было на экране.

Мимо прошла компания ребят и сели на лавочке. В руках у них были банки с пивом. Вита не любила такие компании и сразу напряглась. Ее опасения на их счет подтвердились, они заметили ее и со смехом направились к ней.

– Эй, ты откуда здесь? – спросил один из них.

Девочка молчала руки, похолодели. В голове был только один вопрос: где Кирилл?

– Ты что глухая? – продолжал докучать ей парень, а остальные пили свои напитки и с интересом наблюдали за происходящим.

Она молчала и сжимала мобильник. А что она, собственно говоря, могла сделать? Бежать? Нет смысла. Если захотят, догонят. А на счет кричать, вообще можно забыть.

– Так молчим. А это что у тебя? – сказал парень и нахально выхватил мобильник. – Гляди пацаны, какой аппарат. Штук тридцать стоит. Можно себе возму? – не получив ответа он стал рыться в мобильнике. – Так сейчас посмотрим кто у нас в списке звонков. Оба никого. Что вообще ни с кем не разговариваешь? Так... В книге у нас какой-то Кирилл. Кто это такой а? Парень что ли?

– Это тот, кто проломит тебе башку, если не отдашь мобильник! – громко раздалось со стороны.

Все резко обернулись, в том числе и Вита. Кирилл. Он воинственно шел по направлению к ней. В черных очках такого же цвета обтягивающей рельеф мышц футболке и джинсах он выглядел прекрасно и одновременно устрашающе. Волна мощной сокрушающей энергии буквально исходила от него и касалась всех тех к кому у него были претензии. В данный момент это были парни с пивом.

Кирилл встал перед парнем с ее мобильником и тем самым загородил собой Виту.

– Развлекаемся? – холодно спросил Игнатьев.

– Ну и что с того? – отозвался парень. – Тебе какое дело? Иди куда шел? Или ты к ней шел? – на губах появилась наглая улыбка.

– А вот это уже точно не твое дело! Даю шанс ребятки вернуть мобильник и свалить от сюда. По-хорошему.

– А у меня другое предложение, – наглед парень. – Бери девчонку и шуруй с ней в подворотню. Тебе же молоденькие как я погляжу...

Кирилл одним ударом в челюсть прервал его гадкую речь. Парень упал, а его подельники бросили банки и кинулись заступаться за друга. Но не успели. Кирилл тут же вытащил из-за пояса пистолет и нацелил его на лежащего парня.

– Еще шаг и от него в теле появится еще одна дырка.

– Не верьте ему пацаны! – прохрипел зачинщик. – Это всего лишь пневмат.

Громкий выстрел в землю переубедил его. Вскрикнув, парень тут же вернул телефон и кинулся бежать. За ним следом кинулись его дружки.

Кирилл убрал пистолет и развернулся к Вите.

– Ты как?

Вместо ответа она кинулась радостно его обнимать.

– Прости что так долго. Дела так сложились, – увидев в детских глазах немой вопрос, он добавил. – У меня сюрприз для тебя. Сегодня ты будешь ночевать в собственном доме с башнями. Вот в этом, – он показал на дом, который выкупил у одного бизнесмена. На тот, что понравился Вите. – Поэтому я задержался.

Девочка чуть не заплакала от радости и сразу написала:

«Кир ты самый лучший. Я тебя обожаю.»

Игнатев подхватил Виту под руки и закружил в воздухе. Таких слов ему никто не говорил. Он тоже обожал эту девочку. Она то, что ему не хватало все годы его сумасшедшей жизни. За нее он пристрелит любого.

3

Шесть лет спустя.

– Вита девочка ну что ты грустишь? – заботливо спрашивала Надежда Андреевна ее учительница, которая занималась с ней вот уже шесть лет. – Это из-за Кирилла да?

Вита бросила на средних лет женщину грустный взгляд и вздохнула. Эта добрая женщина всегда знала ответ на все вопросы касательно ее состояния и настроения. Как только Вита вместе с Кириллом въехала в этот дом, мужчина сразу нанял ей учительницу, поскольку ходить в обычную школу девочка не могла. Из-за своего молчания. Надежда Андреевна оказалась настоящей находкой. Понимала язык жестов и поэтому без труда обучала Виту всему, что ее сверстники проходили в школе. Так же эта женщина была очень доброй и заботливой. К ней всегда можно было обратиться с просьбой, когда Кирилла не было дома. А не было его довольно часто. Вита даже и не подозревала что работа киллера такая востребованная. Оказывается, в мире было полно людей, с которыми можно было договориться только при помощи пули.

Когда его не было Надежда Андреевна иногда даже жила с ней в этом огромном красивом доме напичканного всевозможной системой безопасности. Здесь не было ни охранников, ни водителей. Только садовник, который приходил летом раз в неделю приходящая точно так же ну и конечно Надежда Андреевна. Все больше никого.

Речь к девочке так и не вернулась и Кирилл, как и обещал, выучил язык жестов. Так стало намного проще.

Отношения между ними так и остались замечательные. Когда Кирилл был дома, они все время проводили вместе. Как брат и сестра они не отходили друг от друга. Ходили в кино гуляли, ездили на море в лес. Все делали вместе. Вита за все это время ни разу не пожалела о том что доверилась ему тогда и согласилась жить с ним.

Огорчалась она только тогда когда Кирилл уезжал на очередное задание вместе с другом Игорем. Его поездки могли длиться от трех дней до трех месяцев. Звонить и писать, ему было нельзя. Так что Вита в его отсутствие ходила, грустна грустная. Она страшно скучала по нему. А сегодня особенно.

Потому что сегодня был день ее рождения, и день когда они впервые встретились. Сегодня она хотела, чтобы он был с ней. Не надо было подарков поздравлений. Только его присутствие.

Каждый год в этот день он был с ней и никогда не нарушал традицию. Но сегодня...

Он уехал два месяца назад и по всем признакам возвращаться пока не собирался.

– Вита ну не грусти, – взялась успокаивать ее Надежда Андреевна. – Ты же знаешь что у него такая работа. Отпразднуете, когда он вернется. Главное чтобы с ним все было хорошо. Ой! – осеклась женщина, ляпнув лишнее. – Вит я не хотела.

При этих словах девушка встрепенулась и посмотрела на растерянную женщину. Даже в самом страшном сне она не могла представить, что с Кириллом могло что-то произойти. Он был самым лучшим киллером, отличным стрелком, владел боксом, карате и кикбоксингом. Вита много раз хотела попросить его научить ее одному из этих видов искусств, но каждый раз, когда он приезжал от радости все забывала. Кирилл всегда возмущался, цел и невредим.

«Все нормально!»

Ответила на языке жестов Вита и сразу добавила:

«Вы можете идти домой. Я хочу побыть одна. Спасибо за поздравление. Поставьте сигнализацию, когда уйдете и пожалуйста, не обижайтесь.»

Оставив не тронутый кусок торта, Вита, пошла в свою комнату на верхнем этаже. Взяла в руки фотографию Кирилла и забралась с ногами на подоконник. За окном погода была

такая же, как и в день, их встречи. Пасмурная и дождливая. Внизу хлопнула дверь, и часы на стене пробили начало седьмого вечера. Ну, вот теперь она осталась совсем одна. Как впрочем, и вчера и все остальные дни.

Надежду Андреевну она не хотела обидеть и прогонять, просто сейчас кроме Кирилла ей никто не был нужен. Он всегда был в ее сердце в мыслях и снах. Кстати о снах.

Недавно ей приснился странный и весьма, волнительный сон с его участием. Вика была в парке и каталась на качелях, как тут к ней подошел Кирилл и не обнял, как обычно, а поцеловал. В губы. Отстранился и с улыбкой сказал:

– *Мы скоро будем вместе.*

После такого сна она не могла прийти в себя. За все шесть лет она ни разу не взглянула на Кирилла как на мужчину. Они были друзья как брат и сестра.

Она перевела взгляд на фотографию, коснулась пальчиками его лица.

Где ты?

Вита даже платье с туфлями купила на этот день. Обошла весь торговый центр, прежде чем выбрать то, что по ее мнению могло понравиться Кириллу. Синее приталенное платье без бретелек до колен и такие же туфли на высоком каблуке. Ходить на них было не привычно, поэтому она долго и упорно тренировалась.

И теперь как оказалось зря. Кирилла нет. Он не успел приехать.

Вита прижала к себе фотографию и прислонилась к окну. Просидев так еще некоторое, время Вита не заметила, как заснула.

Снова снился Кирилл. Они были на пляже. Вита загорала, а Кирилл купался в море. Все было прекрасно, пока Кирилл не вышел из воды и не подошел к ней. Вода стекала по его мускулистому телу, солнце освещало его черные волосы и красивое лицо. Он присел рядом с ней и подался вперед и прошептал:

– *Мы скоро будем вместе.*

После этого его губы коснулись ее губ и...

– Вита проснись, – раздалось над ухом. – Вита!

Девушка открыла глаза и чуть не рухнула с подоконника. Рядом с ней в сером спортивном костюме стоял Кирилл. В руках он держал большой букет роз.

– С днем рождения девочка! – тепло сказал он и протянул ей букет.

Он пришел. Пришел!

Спрыгнув с подоконника Вита взяла букет отбросила его в сторону и кинулась обнимать того кого ждала столько времени. Такой родной и близкий. От него пахло сигаретами немного порошком и усталостью. Не смотря на то, что он приехал на машине его куртка, успела намокнуть. Но это было не важно. Он здесь. С ней. На душе потеплело. Он обнимает ее. Его руки, недавно сжимавшие рукоятку, винтовки или пистолета теперь лежат на ее талии и ласково прижимают к себе. Как же хорошо, что он дома.

– Вит я очень соскучился, но ты меня сейчас задушишь, – с ноткой веселья сказал Кирилл.

Вита сразу отстранилась и стала разговаривать с ним на языке жестов.

«Кир я так рада, что ты приехал. Ты и представить себе не можешь, как я скучала. Все прошло удачно?»

– О да! Я выполнил задание и теперь полностью в твое распоряжение. В ближайшие три месяца точно. Игорь устал слушать, как я сильно по тебе соскучился и решил дать мне отпуск, – радостно сообщил Кирилл.

Вита как маленькая запрыгала от счастья.

«Здорово! Это самый лучший подарок на мой день рождения со стороны Игоря. Только попробуй уехать раньше времени!.. Кир как я рада, что ты здесь. Ты, наверное, есть хочешь. Пошли я тебя накормлю!»

Она схватила его за руку и потянула за собой, но Кирилл никуда не пошел.

– Ты права я очень голодный. Но сегодня твой день рождения и поэтому я по пути заказал столик в ресторане. Так что собирайся и мы поедем праздновать.

«Кир не стоило. Ты же устал.»

– И поэтому не спорь и собирайся. Я тоже сейчас переоденусь, и буду ждать в низу, – он еще раз обнял ее и поцеловал в лоб. – Как же я скучал по тебе.

После этого он ушел в свою спальню, а Вита стала стремительно собираться. Надела платье, туфли подправила макияж, уложила волосы. Все это она проделала за полчаса и на не гнущихся ногах стала спускаться вниз. Она волновалась. Еще ни разу она не надевала ничего подобного и не знала, как отреагирует Кирилл, когда ее увидит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.